

УДК 37.015.3:37.018.48-044.372

Специфика переживания кризиса профессиональной переподготовки личности

Н.Н. Дудаль

В статье анализируются особенности процесса профессиональной переподготовки взрослых. Представлено исследование смысложизненного кризиса педагогов в ситуации ненормативного профессионального кризиса. Исследованы различия в содержании смысла жизни на различных возрастных этапах.

Ключевые слова: смысложизненный кризис, переживание, ненормативный кризис, профессиональная переподготовка, профессиональный кризис.

The article analyzes the peculiarities of the adults' professional retraining. It presents the research on the teachers' sense-of-life crisis within unanticipated professional crisis. The difference in sense of life at different stages is investigated.

Keywords: sense-of-life crisis, emotional experience, unanticipated crisis, professional retraining, professional crisis.

Важнейшим критерием осознания и продуктивности профессионального становления личности является ее способность находить личностный смысл в профессиональном труде, самостоятельно проектировать, творить свою профессиональную жизнь. В профессиональном становлении личности существуют стадии, переход между которыми порождает нормативные и ненормативные кризисные явления, отличающиеся своеобразием профессиональной ситуации развития и индивидуально окрашенными способами выполнения ведущей деятельности.

Уникальность жизненного пути каждого человека представляет собой сочетание событий положительного и отрицательного, кризисного и стабильного характера, которые напрямую зависят от социально-экономических процессов, происходящих в стране и обществе. В качестве одного из таких значимых событий можно выделить вынужденную профессиональную переподготовку. Невозможность реализации своего профессионального потенциала является для взрослого образованного здорового человека одной из самых сложных проблем. Из-за воздействия неблагоприятных факторов, сказывающихся на их состоянии, зачастую эти люди попадают в «группу риска», повышается вероятность их дезадаптации. Но государство оказывает социальную защиту и помощь данной категории специалистов, предлагая им уникальную возможность переквалификации, профессиональной переподготовки через широкую сеть Институтов повышения квалификации и переподготовки кадров.

Психология профессионального переобучения, а в более широком смысле – психология смены взрослым человеком своей профессии или специальности, психология профессиональной переориентации, слабо освещена в психолого-педагогической литературе как предметная, специальная область исследований. Как отмечает В.П. Петров, профессиональное переобучение специалистов в большинстве случаев ведется без глубокой теоретико-методологической основы – либо на базе концепций «первичной» профессионализации личности, когда субъект впервые осваивает профессию, либо на основе «здорового смысла» и личного опыта педагога [1]. Отсутствие научной методологии не обеспечивает достижения на должном уровне основной цели образовательного процесса – готовности специалиста к труду в новой профессиональной сфере. Низкий уровень готовности обуславливает его низкую конкурентоспособность на рынке труда и грозит в последующем повторной безработицей, усугубляющей, в свою очередь, не только экономическое, но и личностное неблагополучие человека.

Оформлению проблемы кризисов в профессиональном становлении личности в самостоятельную исследовательскую область способствовало в основном изучение жизненного

пути человека в отечественной и зарубежной психологии. Данная тематика нашла свое отражение в работах С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Л.И. Анциферовой, Е.И. Головахи, А.А. Кроника, А.В. Брушлинского, В.М. Розина, В.А. Лабунской, В.И. Слободчикова, К.А. Абульхановой-Славской. Исследованиями, раскрывающими психологические факторы кризисов профессионального становления, занимались Э.Ф. Зеер, Е.А. Климов, А.К. Маркова, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. Принято считать, что все наиболее значимые события процесса профессионализации человека связаны лишь с поиском и выбором первой профессии, ее освоением и адаптацией к производству, которые приходятся на начальные этапы становления специалиста. В профессиональной же деятельности после 19–21 года главным образом предполагаются «приобретение профессионального опыта», «формирование профессиональной позиции», «достижение оптимального уровня профессиональной активности», «совершенствование профессиональных качеств» и т. п. [2]. Если и допускается возможность выбора профессии на более поздних возрастных этапах, то без каких-либо явных ее отличий от аналогичной ситуации в ранней юности.

Исследования советского времени процесса профессионализации принципиально обходили проблемы безработицы и смены профессии. Опыт других стран, столкнувшихся с подобными вопросами значительно раньше, показывает, что переход от одной деятельности к другой в зрелом возрасте имеет ряд существенных отличий от ситуации первичного профессионального самоопределения подростка [3], [4]. Процесс перехода личности от одной профессии к другой с учетом и на основе уже приобретенных профессиональных особенностей, личных качеств, интересов, знаний, опыта, способностей называется профессиональной переориентацией. В зарубежной литературе более широко изучаются проблемы непрерывного образования, в том числе образования взрослых, к классу которых можно отнести и проблему профессиональной переподготовки, а в отечественной – в русле проблем профессионализации личности и дополнительного профессионального образования.

В трактовке термина «профессиональная переподготовка» мы основываемся на понятии, сформулированном Э.М. Никитиным, вкладывающим в этот термин следующий смысл: «Переподготовка – получение новой специальности или квалификации путем освоения профессиональных или дополнительных программ» [5]. В.А. Жуков, рассматривая особенности содержания переподготовки и ее отличия от повышения квалификации, считает, что переподготовка специалистов в целом ориентирована на изменение содержания его образованности. Необходимо отметить, что дополнительное профессиональное образование не является самостоятельным уровнем профессионального образования, а возможно только при наличии обязательного базового общего и специального среднего, высшего и послевузовского образования.

Поскольку ведущей деятельностью взрослого человека становится учебно-профессиональная и профессиональная, оправданно называть эти кардинальные изменения кризисами профессионального развития личности. Решающее значение в возникновении этих кризисов принадлежит смене и перестройке ведущей деятельности. Основываясь на концепции профессионального становления личности, кризисы можно определить как резкие изменения вектора ее профессионального развития. Кризис характеризует состояние, порождаемое вставшей перед человеком актуальной для него проблемой, от которой он не может уйти и которую не может разрешить в короткое время и привычным способом [6].

Переход в зрелом возрасте от одной деятельности к другой имеет ряд особенностей: у взрослого человека, подготовленного в своей области специалиста, уже есть сформировавшиеся в предыдущей деятельности знания, опыт, определенные личностные качества и профессиональные деформации; снижение с возрастом объективных возможностей развития индивидуальных качеств, формирования новых знаний и навыков; возникают сложнейшие переживания, стрессовые и кризисные состояния; увеличивается продолжительность овладения новой профессией. Содержание самоопределения у взрослого человека при смене профессии сложнее, чем у субъекта первичной профессионализации, и имеет в своей структуре, кроме выбора будущих профессиональных перспектив, еще выбор между своим прошлым и возможным будущим.

Ряд авторов отмечает, что переподготовка, переобучение взрослого человека – сложный, противоречивый процесс, который отличается от традиционного обучения. Ю.Н. Кулюткин [7] указывает на особенности мотивации взрослых, их познавательную активность, особую личностную позицию в учебном процессе, подчеркивает неоднозначность влияния жизненного и профессионального опыта на успешность обучения: с одной стороны, он дает возможность более целенаправленно воспринимать информацию, с другой – может «тормозить» усвоение информации в силу функционирования стереотипов.

Л.И. Анцыферова, исследуя закономерности развития взрослого человека и проблему непрерывного образования, указывает на необходимость знания и учета «сильнейших эмоциональных барьеров, мешающих человеку отказаться от усвоенной и некогда личностно принятой системы ныне устаревших знаний..., о действии механизмов психологической защиты своего Я, слитого у взрослого человека со сложившимся мировоззрением, с выработанными убеждениями, нуждающимися, однако, в коррекции» [8, с. 55]. В.С. Лазарев, В.В. Давыдов, С.Д. Неверкович прямо утверждают, что проблема переподготовки специалистов – это проблема, в первую очередь, переучивания и преодоления сопротивления личности, что всегда необходимо учитывать в работе со взрослыми. Подобную же мысль высказывают Р.М. Грановская и Ю.С. Крижанская и уточняют, что наличие сопротивления обусловлено тем, что «личный жизненный опыт специалиста, составляющий его профессиональное богатство и опору, становится барьером для восприятия нового» [9, с. 115].

Для субъекта переподготовки смена профессии и профессиональное переобучение чаще всего это: 1) трудная жизненная ситуация, в которой он проявляет разные стратегии совладания с ней; 2) критическая ситуация с точки зрения психоэмоциональных состояний, т. к. взрослый человек в этот период часто испытывает стресс, фрустрацию, внутренний конфликт или кризис; 3) ситуация повторного профессионального, а возможно и личностно-жизненного самоопределения, выбора нового направления своего развития как субъекта труда, построения другой профессиональной карьеры, построения «нового будущего».

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что на всех этапах «повторной» профессионализации, в том числе на этапе переподготовки, в сознании специалиста постоянно сталкиваются его прошлый опыт и знание с вновь усваиваемой информацией и взглядом на мир и природу человека, а в самосознании – сформированное представление о себе (Я-образ специалиста) с определенным самоотношением со строящимся, формируемым новым, будущим образом Я-специалиста в новой профессиональной сфере, порождая внутренние противоречия и диалоги, которые, в свою очередь, приводят к потере смысла жизни.

С самых общих позиций этот кризис понимается как дрящееся состояние, которое обусловлено неразрешимыми или неразрешенными противоречиями в поиске и практической реализации смысла индивидуальной жизни, характеризуется специфической феноменологией, является источником деформаций личности как субъекта жизни и дисрегуляции ее повседневной жизнедеятельности. «Смыслжизненный кризис» характеризует как общий функциональный уровень смысловой регуляции жизненного пути, так и уровень общей осмысленности жизни, включая осмысленность прошлого, настоящего и будущего. Таким образом, процесс профессиональной переподготовки понимается нами как получение новой специальности или квалификации путем освоения профессиональных или дополнительных программ. На жизненном пути наших респондентов данная ситуация рассматривается как ненормативный профессиональный кризис.

Говоря непосредственно о переживании, необходимо отметить, что в настоящее время в психологической науке существует множество взглядов на сущность понятия «переживание». Одни из них похожи, некоторые различны, однако основным остается факт, что в настоящее время в науке не существует общепризнанной теории переживания. В то же время важно отметить, что, несмотря на различие взглядов, указанной проблемой занимались такие известные ученые, как В. Дильтей, В. Вундт, Ж.-П. Сартр, У. Джемс, Ф. Крюгер, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, К.Г. Юнг, В. Франкл, А. Маслоу, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, М.Г. Ярошевский, Г.С. Абрамова, Ф.Е. Василук, М.М. Бахтин, Б.М. Теплов и

др. Вместе с тем, до настоящего времени остаются практически не исследованными проблемы переживания личностью переподготовки на различных возрастных этапах.

Теоретическую основу нашего исследования составляют взгляды Ф.Е. Василюка, в которых переживание рассматривается как особая деятельность, работа по перестройке психологического мира личности, направленная на повышение осмысленности ее жизни. Переживания порождаются критическими ситуациями, в которых может оказаться человек и которые, в свою очередь, рассматриваются как ситуации невозможности, т. е. такие ситуации, в которых субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни [6]. В своем исследовании мы опираемся на субъектный подход к пониманию профессиогенеза, рассматривая обучение профессии, профессиональную переподготовку как стадии одного и того же процесса, однако рассматриваем наших респондентов как находящихся в ненормативном профессиональном кризисе, который, в свою очередь, явился дополнительным условием возникновения внутриличностного кризиса.

Для проведения исследования мы использовали следующие методики. Методика психологической диагностики смысла жизни в развитии личности – «Опросник смысложизненного кризиса» (автор К.В. Карпинский). Предназначена для изучения негативных аспектов субъективных переживаний и поведения человека, имеющего проблемы с определением и практическим воплощением смысла жизни, и «является специализированным инструментом для анализа феноменологии кризиса бессмысленности» [10, с. 95]. Методика применяется для обследования психически здоровых индивидов от 15 лет независимо от уровня и профиля полученного ими образования. Опросник обнаруживает высокую очевидную валидность при работе с такими возрастными контингентами, как юноши, взрослые и пожилые люди. Методика имеет две формы: исследовательскую, состоящую из 103 пунктов, и диагностическую версию, состоящую из 50.

Общее количество баллов, набранное как по исследовательской, так и по диагностической версии опросника «Смысложизненный кризис», характеризует как общий функциональный уровень смысловой регуляции жизненного пути, так и уровень общей осмысленности жизни, включая осмысленность прошлого, настоящего и будущего. Чем выше этот показатель, тем сильнее, устойчивее и глубже человек переживает симптомы бессмысленности. Высокие баллы по опроснику указывают на низкий уровень осмысленности и наличие специфических затруднений в смысловой регуляции и смыслообразовании жизненного пути.

Использовался также тест смысложизненных ориентаций (СЖО) – автор Д.А. Леонтьев [11], являющийся адаптированной версией теста «Цель в жизни» Дж. Камбо и Л. Махолика, основанной на теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла [12]. «Цель в жизни», которую диагностирует методика, авторы определяют как переживание индивидом онтологической значимости жизни. Русскоязычная версия теста осмысленности жизни разработана и адаптирована Д.А. Леонтьевым в 90-х годах прошлого века, а специальное исследование, направленное на выявление факторной структуры русскоязычной версии, было осуществлено в 1993 году и легло в основу использованной нами версии [13]. Предлагаемая методика значимости смысловой сферы личности в ситуации субъективации жизненных целей представляет собой феноменологический вариант изучения качественного (содержательного) состава структур осмысленных ориентаций личности, отражающих наиболее важные жизненные отношения человека с миром. Текст включает в себя 5 субшкал, отражающих три конкретных смысложизненных ориентаций: 1) цели в жизни (наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность); 2) процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни; 3) результативность жизни или удовлетворенность самореализацией. А также два аспекта локуса контроля – Я (я хозяин жизни) и локус контроля – жизнь или управляемость жизни.

Исследование проводилось со слушателями Института повышения квалификации и переподготовки кадров УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», проходящих переподготовку по специальностям «Практическая психология» и «Социальная педагогика» и обучающихся на дневной форме. Все испытуемые имеют высшее педагогическое образование со стажем работы в системе образования по основной специальности от

нескольких месяцев до 15–20 лет. Особенность обучения на данных курсах составляет то обстоятельство, что педагоги оказались перед необходимостью переподготовки, т. к. они остались без нагрузки и работы по специальности в своих школах. Это обстоятельство оказывает серьезное, зачастую негативное, влияние на психологическое состояние респондентов.

После обработки и анализа материалов 42 респондентов данные 3 человек были исключены, так как они признаны неполными и недостоверными, таким образом, в исследовании осталось 39 человек. Возраст респондентов от 23 до 43 лет, все участники исследования – женщины. Нашу группу респондентов мы разделили на две по возрастному критерию: первую группу составляют участники в возрасте от 20 до 30 лет, вторую – от 31 года до 43 лет.

Исследование проводилось в два этапа. На первом этапе среди группы педагогов, в результате индивидуальных бесед, а также при помощи методики «Смысложизненный кризис», были выявлены лица, находящиеся в состоянии кризиса. На основании полученных первичных данных были сформированы 4 группы респондентов. Критериями отнесения испытуемых в ту или иную группу послужили возраст и нахождение в состоянии смысложизненного кризиса. Так, в первую группу включены слушатели в возрасте от 23 до 30 лет, не находящиеся в состоянии кризиса – 17 человек, во вторую группу – слушатели данной возрастной категории, но находящиеся в состоянии кризиса – 4 человека, третья группа состояла из слушателей в возрасте от 31 до 43 лет, не находящихся в состоянии кризиса – 10 человек, четвертая – слушатели данного возрастного периода, находящиеся в состоянии кризиса – 8 человек.

Применяя многофункциональное статистическое угловое преобразование Фишера, мы с уверенностью (95%) доказали, что доля лиц в 4 группе статистически значимо выше, чем доля лиц во 2 группе. Более наглядно эти данные отражены на рисунке 1.

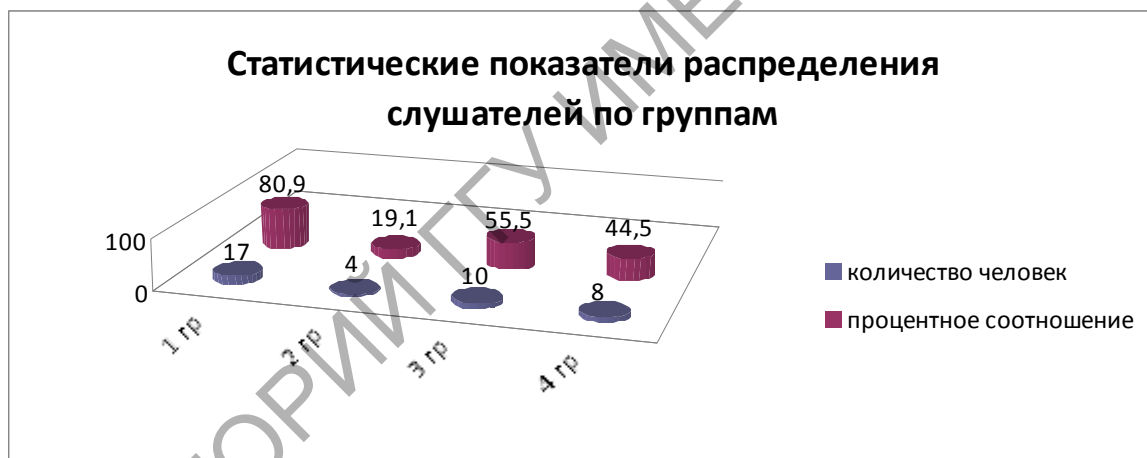

Рисунок 1 – Статистические показатели распределения слушателей по группам

Следует отметить, что данные слушателей всех трех групп по данной методике варьируются в диапазоне «средние – высокие» (только у двух респондентов из 1-й группы и у одного из 3-й данные находятся в ранге «низкие»). Данный факт высокого напряжения, по нашему мнению, объясняется ситуацией ненормативного профессионального кризиса, в котором оказались испытуемые, что подтверждает сделанный нами теоретический анализ. Высокие баллы по опроснику указывают на низкий уровень осмысленности и наличие специфических затруднений в смысловой регуляции и смыслообразовании жизненного пути.

На основе проведенных бесед нами выяснено, что такие люди воспринимают свою жизнь как скучную, неинтересную, непродуктивную, бесцельную и недостаточно организованную. Потребность в смысле жизни у некоторых из них не развита либо сильно фрустрирована; смыслопоисковая активность практически не выражена. Они интенсивно переживают внутреннюю опустошенность, истощенность, нереализованность в жизни. Наблюдается падение мотивации жизнедеятельности, апатия и безразличие ко многому, что происходит в жизни, снижено либо отсутствует желание изменить жизнь в лучшую сторону.

Для объективности оценки смысловой сферы личности и изучения качественного состава структур осмысленных ориентаций, отражающих наиболее важные жизненные отношения человека с миром, мы использовали тест смысложизненных ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева. Данные свидетельствуют, что для представителей групп 2 и 4, находящихся в состоянии кризиса, оказались наиболее характерны следующие показатели: низкие баллы по шкале цели в жизни, которые характеризуют их как живущих сегодняшним или вчерашним днем. То есть можно сказать, что человек находится в ситуации, когда цели, стоящие перед ним, уже достигнуты либо потеряли значимость. Данные же представителей группы 1 свидетельствуют об осознании жизненных целей и нахождении во временной позиции настоящего, представители 3 группы осознают жизненные цели на среднем уровне. Полученные нами данные согласуются с исследованиями Л.В. Бороздиной, И.А. Спиридоновой, О.С. Гуровой и др. о трансформациях направленности или временной отнесенности на этапе переживания личностью стрессогенных жизненных событий, кризисных ситуаций.

По критерию «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни» испытуемые 2-й, 3-й и 4-й групп также набрали достаточно низкие баллы, что говорит о неудовлетворенности своей жизнью в настоящем. Пытаясь преодолеть непонятные чувства, человек приходит к переоценке прежних выборов, как следствие можно наблюдать стремление к коренной смене образа жизни. Это можно проиллюстрировать высказываниями из личных бесед: «Раз я не оказалась нужна на работе, то использую этот год для себя – забеременею, уйду в декрет, и ну эту работу!», «Я старалась, тянула сложный класс, методическую работу, а меня на курсы отправили, так какой в этом смысл?» (Сохранена авторская редакция). Проанализировав показатели возрастных групп, мы сделали вывод, что представители молодого поколения высоко и с большей удовлетворенностью оценивают процесс своей жизни, ее эмоциональную насыщенность, чем представители более взрослого поколения. Используя U – критерий Манна-Уитни, мы доказали это со статистической достоверностью.

Шкала «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» отражает оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть. Низкие баллы слушателей 4 группы свидетельствуют о неудовлетворенности прожитой жизнью. Нередко человек переживает из-за того, что, как ему кажется, он ничего не достиг в жизни, а времени на новые достижения уже не осталось. Из бесед: «Нам до пенсии уже лет десять осталось, что с нас взять, смысла нас переучивать и мучить нет – все равно уже ничего не выйдет». Используя U – критерий Манна-Уитни, мы доказали, что первая группа респондентов превосходит третью со статистической вероятностью по уровню признака удовлетворенность самореализацией, результативность жизни. Используя методы математической статистики при анализе разновозрастных групп в состоянии личностного кризиса, мы установили отсутствие разницы в доминировании этого признака.

Также достаточно низкие баллы набрали слушатели по шкалам «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь или управляемость жизнью». Это можно охарактеризовать как неверие на данном этапе в свои силы, неумение контролировать события собственной жизни, убежденность в том, что жизнь человека неподвластна контролю и бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Таким образом, мы говорим о том, что смысложизненный кризис переживания профессиональной переподготовки в период молодости и взрослости имеет свои отличительные особенности. В период молодости они проявляются в приобретении самоэффективности, осознании цели в жизни, удовлетворенности в самореализации, уверенности в своих силах, достаточно положительного эмоционального отношения к переобучению, будущему и прошлому. У слушателей следующей возрастной группы осмысленность жизни протекает на низком уровне, результативность и эмоциональная насыщенность снижены, проявляется пассивная позиция в осуществлении жизненных целей, в смещении активности с профессиональной сферы на другие, в частности, на семейно-бытовую. Данные, полученные в результате исследования, дают необходимую информацию по оптимизации процесса обучения специалистов в системе переподготовки кадров и повышения квалификации, а также для

консультативной работы с данной категорией населения. Результаты и выводы проведенного исследования могут быть использованы при формировании учебных планов системы переподготовки кадров.

Литература

1. Петров, В.П. Психологические проблемы профессиональной переориентации взрослых / В.П. Петров // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 3. – С. 79–89.
2. Климов, Е.А. Психология профессионального самоопределения / Е.А. Климов. – Ростов-на-Дону, 1996. – 560 с.
3. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Берк. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – 279 с.
4. Демин, А.Н. Особенности переживания личностью кризисов своей занятости / А.Н. Демин // Вопросы психологии. – 2006. – № 3. – С. 87–96.
5. Никитин, Э.М. Теоретические и организационно-педагогические основы развития федеральной системы дополнительного педагогического образования / Э.М. Никитин. – М. : АПК и ПРО, 1999. – 314 с.
6. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 200 с.
7. Кулюткин, Ю.Н. Психологические проблемы образования взрослых / Ю.Н. Кулюткин // Вопросы психологии. – 1989. – № 2. – С. 5–13.
8. Анцыферова, Л.И. Психологические закономерности развития личности взрослого человека и проблемы непрерывного образования / Л.И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1980. – Т. 1. – № 2. – С. 52–60.
9. Пряжников, Н.С. Психология труда и человеческого достоинства / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 413 с.
10. Карпинский, К.В. Опросник смысложизненного кризиса : монография / К.В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2008. – 108 с.
11. Леонтьев, Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2000. – 18 с.
12. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
13. Леонтьев, Д.А. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций / Д.А. Леонтьев, М.О. Калашников, О.Э. Калашникова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14. – № 1. – С. 150–155.